

22 января, дом Поттера, Лион.

Утро встретило мисс Грейнджер солнцем, настроение было хорошим, и она спустилась вниз за кофе. Гарри уже сидел там. Они жили в новом доме как маглы уже пять дней. Никакой магии. Поттер учился обращаться со стрелковым оружием, а Гермиона штудировала теорию из учебников за шестой и седьмой курсы. Также они собирались купить новые палочки, но ждали подходящего момента, чтобы не выдать себя.

— На этой неделе я помогу освоить тебе некоторые заклинания на практике, в том числе и из арсенала Тома, — без предисловий начал Поттер.

— Откуда ты их знаешь? — спросила девушка, наливая себе кофе.

— Я учился у Тёмного Лорда через нашу связь. Это значительно ускоряет процесс. Не надо ничего зубрить, знания уже, так сказать, разжёваны и уложены на полочки в идеальном порядке.

Гермиона побледнела и закрыла рот ладошкой.

— Гарри...

— Ничего, Герми, ничего, — Гарри обнял девушку.

— А дальше?

— Начнём постепенный отстрел Упивающихся из Ближнего круга.

— Гарри, в Англии каждый день погибают люди...

— Которые мне глубоко безразличны, — продолжил фразу Гарри, — никто и пальцем не пошевелил, когда убивали Избранного. Господь, Мерлин, Великий Космос, нужно подчеркнуть, послал им оружие, гарантирующее победу над Тёмным Лордом. Что сделали эти великие и не очень волшебники? Выкинули меня в Азкабан за ненадобностью! И ведь не в первый раз. Развеел красноглазого — слава Мальчику-Который-Выжил, шепнул по-змеиному — ату его, новый тёмный волшебник родился. Снова притормозил этого урода — слава Мальчику-Который-Выжил, не согласился с министром магии — объявить его сумасшедшим и забыть прошлые заслуги. Больше на эти грабли я наступать не собираюсь. Вот пусть теперь подумают, каково жить без Мальчика-Который-Постоянно-Спасал-Их-Задницы. Чем больше этот упырь передавит дурачков, тем проще выжившим будет понять, что без Избранного у них нет шансов.

— Когда же они, наконец, поймут?

— Герми, я знаю ближайшие планы Тома. Уже сформирован четвёртый круг. Авроры сильнее и четвёртого, и третьего круга, но те действуют исподтишка, нападая неожиданно и в разных местах. Ближний и второй круг в боевых действиях участия пока не принимают. Такая война может длиться годами. Представь, нет нормальной жизни: посещения друзей, пикников, беззаботной школы, походов в Косой переулок по выходным, а есть только война.

— Ты планируешь вмешаться?

— Зачем? Они меня в Азкабан посадили, где я и умер. Нет меня.

Заметив, что глаза у Гермионы стали как у побитой собаки, Гарри продолжил:

— Том планирует нанести весной отвлекающий удар по Хогвартсу и захватить Министерство. Посадит в кресло министра своего человека и будет всех давить уже как официальное лицо. Кто не сдастся, того объявит вне закона, и живые будут завидовать мёртвым.

— Гарри, этого нельзя допустить!

— Хочешь вступить в ряды самого светлого волшебника всех времён и народов, сделать за него всю грязную работу, а потом получить смертный приговор его Визенгамота за убийство Тома Реддла?

Гермиона молчала несколько минут.

— Гарри, скажи, я не всё знаю про твои отношения с Дамблдором?

Гарри сходил в свою комнату, принёс какой-то пергамент и отдал его девушке:

— Читай.

— Завещание Джеймса и Лили Поттер, — Гермиона уставилась на Гарри, — но откуда оно у тебя?

— Фадж подогнал, когда Избранный снова понадобился.

— Так, «...в случае нашей смерти опекуном нашего сына, Гарри, назначить его крёстного Сириуса Блэка. В случае невозможности им исполнять обязанность опекуна, возложить эти обязанности на Фрэнка и Алису Лонгботом, а при невозможности ими выполнять обязанности опекунов, поручить Верховному Чародею Визенгамота Альбусу ... Дамблдору подыскать нашему сыну опекунов из числа достойных волшебников». Гарри, тут ни слова про Дурслей!

— Ты поняла? Дамблдор умышленно нарушил завещание моих родителей! Это он лишил меня детства, обеспечил ежедневные побои, голодовки и издевательства. Это он загонял меня каждое лето к Дурслям, которые продали меня Малфою как породистого гиппогрифа! Просто за деньги! Как говорят американцы: ничего личного, просто бизнес.

— Гарри, миленький, успокойся... — девушка подскочила к парню и обняла его за плечи.

— Скажи, Герми, ты помнишь своё первое мороженое?

— Да что ты, как можно помнить своё первое мороженое? Воспоминания раннего детства обычно не сохраняются.

— А я помню. Своё первое в жизни мороженое я попробовал в одиннадцать лет, в зоопарке...

— Но почему Дамблдор так поступил с тобой? Зачем оставил у этих людей? Или он не знал?

— А какая разница, знал или нет. Он умышленно не исполнил завещание моих родителей и отдал меня маглам. Не исполнил последнюю волю своих соратников по Ордену. Представь себе, что я воспитывался бы в семье волшебников. Я приехал бы в школу, зная законы волшебного мира с рождения, зная простые заклинания и зелья. Не было бы проблем ни со Снейпом, ни с Малфоем. Я был бы подготовлен к своей известности и спокойнее воспринимал бы повышенное внимание. Но наш великий светлый друг наплевал на законы. Я больше не верю никому. Они могут перебить третий и четвёртый круг, может быть, справятся с наёмниками, которые сейчас слетаются к Тёмному Лорду на деньги Малфоя со всей Европы. Но самого Волан-де-Морта могу упокоить только я. И цена на этот раз будет велика. Больше никто не сможет меня предать. Я потребую Непреложный Обет от всех волшебников Британии, поголовно.

— Гарри, на это никто никогда не согласится, — безнадежным голосом прокомментировала Гермиона.

— Ну, тогда им придётся сдохнуть, всем. У меня время есть, я подожду, пока кровь не промоет их протухшие мозги.

— Мда-а, сильно же тебя накрыло... — протянула ошарашенная девушка. — Как, скажи мне, ты узнаешь, что они уже созрели на принятие обета?

— Я планирую устроить охоту с винтовкой на Ближний круг. Без магии меня почти невозможно вычислить. Магам в голову не может прийти мысль, что магловское оружие может убивать эффективнее заклинаний, а главное, с большего расстояния. Из головы Тома я знаю место и время проведения основных операций Упивающихся. Думаю, что мне будут попадаться не только бандиты Лорда. Обмен новостями будет происходить с обычными людьми. Когда я почувствую, что настроение людей изменилось, я подкину этот ультиматум кому-нибудь.

— Гарри, одного я тебя не отпущу, даже не надейся! Семейная пара будет вызывать куда меньше подозрений, чем одиночка, — непререкаемым тоном заявила девушка, подумав при этом: «Эх, семейная пара, как бы это было здорово». — Это относится и к миру магов, и к миру маглов. Надо будет продумать легенду и подготовить документы. Продумать, как изменить внешность.

— Посмотрим, Герми, я ещё даже не нашёл учителя.

— С кого ты планируешь начать охоту?

— С Люциуса Малфоя.

— Месть?

— Нет, ничего личного, просто надо лишить эту банду финансирования. Посмотрим, сколько наёмников у Тома останется после смерти их главного спонсора.

<http://tl.rulate.ru/book/43537/1004346>